

Изоляционизм и динамика общественного мнения Украины и Беларуси по вопросам внешней политики

Abstract.

В статье дается комплексный анализ динамики общественного мнения Беларуси и Украины 2002—2007 годов по вопросам внешней политики на основе опросов общественного мнения, которые проводились исследователями обеих стран. Подробно анализируется изменение отношений белорусов и украинцев к интеграции с Россией, к участию Беларуси и Украины в европейской интеграции, а также степень влияния идей изоляционизма.

Ключевые слова: внешняя политика, внешняя политика Беларуси и Украины, общественное мнение Беларуси и Украины, манипуляция общественным мнением, европейская интеграция, интеграция с Россией, изоляционизм.

Базой настоящего анализа являются социологические исследования, которые проводились в 2002—2007 годах социологическими службами Беларуси и Украины: Независимым институтом социальных, экономических и политических исследований (НИСЭПИ, Беларусь), лабораторией «Новак» (Беларусь), Украинским центром политических и экономических исследований им. Разумкова, а также компанией «Research&Branding Group» в рамках программы «Евразийский мониторинг», организованной Всероссийским центром изучения общественного мнения. К сожалению, не все данные можно корректно сопоставлять вследствие различной методологии и формулировки вопросов, но тем не менее они позволяют сделать определенные выводы о структуре и тенденциях общественного мнения Беларуси и Украины по вопросам внешней политики.

Общественное мнение граждан Беларуси и Украины имеет различную природу, так как формировалось в различных политических и информационных условиях. Если украинское государство балансировало в режиме многовекторности, опираясь на межрегиональные различия, то

белорусское государство с 1995 года декларировало приоритетность курса интеграции с Россией, что сопровождалось активными информационными и пропагандистскими компаниями. Только в последние годы во внешней политике Беларуси отчетливо оформляется стремление поиска новых партнеров (Иран, Венесуэла, Китай) и проходит постепенная переориентация на изоляционизм в отношениях с соседями. В таком контексте сравнение динамики отношения к вопросам внешней политики белорусов и украинцев представляется особенно интересным.

«Как показывает опыт многолетних опросов, ответы на вопросы о международной политике и геополитических приоритетах достаточно чувствительны к формулировке вопроса — скажем, общий вопрос об отношениях к объединению с Россией дает одни результаты, меню из нескольких вариантов интеграции — несколько иные...» (Дракохруст, 2007: 61).

Например, на вопрос, заданный респондентам интервьюерами лаборатории «Новак» (2002—2004): «На ваш взгляд, в каком государстве лучше было бы жить народу Беларуси: в Европейском

Таблица 1. На ваш взгляд, в каком государстве лучше было бы жить народу Беларуси: в Европейском Союзе или в союзе с Россией и Украиной? («Новак», 2002—2004)

	24 августа-1 сентября 2002	25 октября-3 ноября 2002	30 ноября-10 декабря 2002	28 января-3 февраля 2003	26 мая-3 июня 2004
В Европейском Союзе	38,3	43,5	46,4	44,7	40,6
В союзе с Россией и Украиной	42,2	43,5	40,3	41,7	43,8
НЗ/ЗО	19,5	13,0	13,3	13,6	15,5

Таблица 2. Если бы сегодня проходил референдум по выбору будущего развития Беларуси, как бы Вы проголосовали? (НИСЭПИ, сентябрь 2003)

Вариант ответа	%
За объединение с Россией	37,9
За вступление в Европейский Союз	23,4
И за то, и за другое	23,2
Против и того, и другого	6,5

Союзе или в союзе с Россией и Украиной?», — были получены следующие ответы (см. таблицу 1).

При изменении формулировки вопроса с его конкретизацией мы получаем несколько измененную картину. Так, например, данные опросов НИСЭПИ демонстрируют некоторые расхождения с результатами опросов, проведенных лабораторией «Новак» (см. таблицу 2):

Для Украины на протяжении всего периода опросов «существенными являются региональные различия внешнеполитических ориентаций граждан, на Западе доминируют европейские и евроатлантические симпатии, на Юге и Востоке — пророссийские. Несомненно, это объясняется в первую очередь культурными традициями и экономическими и гуманитарными связями, которые там исторически сложились» (Громадська..., 2004: 49). По мнению многих экспертов, украинские территории имеют значительные структурные различия в самоидентификации, что и является предметом столь большого разобщения. В целом, но не столь явно территориальная дифференциация существует и в Беларуси. Географическая дифференциация зависит от типа населенного пункта, в котором проживает население (большие и малые города, сельские поселения), а также от региона.

В общественном сознании украинцев сочетаются стабильное доминирование двух направлений внешнего сотрудничества Украины: со странами ЕС и Россией (Европейська..., 2005: 44). Такое же понимание приоритетов двух направлений, несмотря на постоянные изменения в

динамике общественного мнения, присутствует и в Беларуси. После обретения независимости практически для всех белорусских и украинских политиков была свойственна апелляция к внешним факторам, которая включала и популярную интеграционную риторику.

I. Общественное мнение в Беларуси

Постоянные интеграционные инициативы в белорусско-российских отношениях все более воспринимались как несбыточные, а последний нефтегазовый кризис и вовсе обозначил непреодолимые разногласия у стран-партнеров. Однако казавшиеся еще 15 лет назад бесперспективными европейские инициативы стали свершившимся фактом. В 2004 году в Европейский Союз вошли бывшие советские республики Прибалтики, а последнее присоединение не совсем благополучных Болгарии и Румынии продемонстрировали реальность европейских перспектив для постсоциалистических и постсоветских стран. Влияние на отношение к перспективам интеграции Беларуси в общеевропейское пространство в белорусском обществе имеет как объективный, так субъективный характер. В нашей стране средства массовой информации монополизированы, и поэтому государство имеет во многом безграничную возможность участвовать в конструировании отношения белорусского общества к тем или иным вопросам внешней политики. Социологические опросы регулярно

подтверждают значительный манипуляционный потенциал государственных СМИ в Беларуси.

Достаточно часто в белорусских государственных СМИ главный упор при освещении европейской интеграции делается скорее на существующие проблемы и трудности, нежели на успехи и преимущества. Активные атаки на Евросоюз и европейские структуры со стороны белорусских провластных СМИ связываются с предупреждением критики белорусских политических институтов. Например, ожидание санкций со стороны ЕС за нарушение демократических стандартов усилило нападку белорусских СМИ на европейскую бюрократию, что также сказывается на понимании гражданами Беларуси происходящих в Европейском Союзе событий. Так, запрещение въезда ряда белорусских чиновников, которые приняли участие в фальсификациях парламентских выборов в 2004 году, вызвало широкий негативный резонанс в государственных СМИ, что не могло не сказаться на внутрибелорусском имидже Европейского Союза.

Распределение ответов на вопрос «ЕС и США вводят новые санкции по отношению к руководству Беларуси — запрещают въезд в страны ЕС и США высокопоставленным белорусским чиновникам во главе с А. Лукашенко, которых считают ответственными за фальсификацию итогов президентских выборов и репрессии против участников мирных акций протеста. Некоторые наши граждане считают, что это хорошо, другие — что плохо. А как считаете Вы?» выглядело в конце 2004 года следующим образом (см. таблицу 3):

Таблица 3. (НИСЭПИ, декабрь 2004 года)

Вариант ответа	%
Это плохо	53,9
Это хорошо	16,5
Мне все равно	22,8
ЗО/НО	6,8

Распределение ответов на вопрос «США, Европейский Союз, Европарламент, Совет Европы и другие влиятельные международные структуры не признали итоги президентских выборов в Беларуси, поскольку они “не соответствовали стандартам ОБСЕ”, и поддержали требования оппозиции о проведении повторных выборов.

Таблица 4. (НИСЭПИ, декабрь 2004 года)

Вариант ответа	%
Это несправедливое решение	58,3
Это справедливое решение	27,5
ЗО/НО	14,2

Одни люди считают это решение справедливым, а другие нет. А как считаете Вы?» получилось таким (см. таблицу 4):

Приведенные выше данные говорят о том, что белорусские респонденты в своем большинстве негативно относятся к принятым решениям органов ЕС, что свидетельствует об их поверхностном восприятии Европейского Союза и существенном влиянии на общественное мнение государственных средств массовой информации. При этом количество последовательных сторонников интеграции в Европейский Союз и количество респондентов, признавших правильным решение европейских властей, примерно совпадает.

Если сопоставить данные социологических опросов, полученных в 2005 году той же социологической службой, с приведенными выше, то динамика предпочтений белорусов существенно не претерпела изменений, так как не претерпела изменений и внешняя политика Республики Беларусь вследствие продолжающегося экономического роста и, соответственно, некоторого повышения уровня жизни белорусского населения. Концепция ориентации на Россию как на гаранта стабильности белорусского режима оставалась без изменений. Однако несмотря на усиление идеологической активности государственных СМИ, разворачивание проекта «идеологии белорусского государства», количество людей, поддерживающих европейский вектор развития, остается значительным (см. таблицу 5).

При этом обострение отношений с Россией (спор о повышении цен на газ и нефть) и, соответственно, изменение информационной полити-

Таблица 5. Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в Европейский Союз, что бы Вы выбрали? (НИСЭПИ, март 2005 г.)¹

Вариант ответа	%
Объединение с Россией	51,9
Вступление в Европейский Союз	31,6
ЗО/НО	16,5

¹ <http://www.iiseps.org/>

Таблица 6. Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (НИСЭПИ, август 2006)²

Вариант ответа	%
За	36,5
Против	41,3
Не стал бы голосовать	8,2
ЗО	14,0

Таблица 7. Если бы завтра состоялся референдум о вступлении Беларуси в Европейский Союз, как бы Вы проголосовали? (НИСЭПИ, октябрь — ноябрь 2006)³

Вариант ответа	%
За	36,0
Против	36,2
Не стал бы голосовать	15,5
ЗО/НО	2,3

ки государственными СМИ существенно изменили динамику отношения белорусов к ЕС. Это достаточно хорошо видно на следующем примере сравнения результатов опросов августа и октября — ноября 2006 (см. таблицы 6,7).

Последний опрос продемонстрировал устойчивость числа сторонников европейской интеграции, которое с августа по ноябрь 2006 года практически не изменилось, однако разочарование в российской ориентации в ходе конфликта, связанного с повышением цены на газ, привело к увеличению количества респондентов, нежелающих никаких интеграционных перспектив для Беларуси.

Рассмотрим динамику отношения белорусских граждан к ЕС по ежегодным опросам, которые проводили социологи НИСЭПИ в 2003—

2007 годах, на примере вопроса «Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы вы выбрали?» (см. таблицу 8).

В проведенном в мае 2007 года опросе количество людей, выступающих за объединение с Россией, уменьшилось, сторонников европейской интеграции стало чуть больше, но при этом наметился явный рост изоляционистских настроений, которые сегодня активно пропагандируются белорусскими государственными СМИ (см. таблицу 9).

В мае текущего года впервые за всю историю опросов количество изоляционистов превзошло количество как сторонников европейской интеграции, так и сторонников восточной ориентации. Впечатляет падение интеграционных устремлений в отношении России, которые понизились в период с сентября 2005 по май 2007 года более чем на 11%. Скорее всего, это связано опять-таки с позицией властей, которые перешли от интеграционной тематики к пропаганде идеи самодостаточного белорусского государства. Количество сторонников европейского выбора является достаточно стабильным. Пик популярности европейских устремлений отмечен в марте 2004 года (25,1%), как раз в преддверии вступления новых членов в ЕС, самое существенное падение зафиксировано в сентябре 2005 года, когда количество еврооптимистов понизилось до 17,4%; все это свидетельствует, что круг белорусов, поддерживающих европейский выбор, достаточно стабильный. Поэтому в данной ситуации для осуществления изменений необходимы разработка и принятие со стороны ЕС программы, стимулирующей процессы Европейского об-

Таблица 8. Если бы пришлось выбирать между объединением с Россией и вступлением в ЕС, что бы вы выбрали? (НИСЭПИ, 2002—2007)

	Сентябрь 03	Март 04	Июнь 04	Ноябрь 04	Март 05	Сентябрь 05	Апрель 06	Июнь 06	Ноябрь 06	Январь 07
Объединение с РФ	47,6	41	47,7	49,3	51,9	59,2	56	52,3	48,5	48,5
Интеграция в ЕС	36,1	36,5	37,6	33,7	31,6	28,6	31	29,6	33,6	33,6
ЗО	16,3	22,5	14,7	17	16,5	12,2	12	18,1	17,9	17,9

² Национальный опрос 15—25 августа 2006 г. (опрошено 1515 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0,03) <http://www.iiseps.org>

³ Национальный опрос 23 октября — 3 ноября 2006 г. (опрошено 1527 чел., ошибка репрезентативности не превышает 0,03) <http://www.iiseps.org>

Таблица 9. Если бы проходил референдум по выбору будущего развития Беларуси, как бы Вы проголосовали? (НИСЭПИ, 2003—2007)

	Сентябрь 03	Апрель 04	Июнь 04	Ноябрь 04	Март 05	Сентябрь 05	Июнь 06	Январь 07	Май 07
Объединение с РФ	37,9	30	32	31,2	31,5	38,1	36,5	27,3	26,5
Вступление в ЕС	23,4	25,1	25,3	20,8	18,9	17,4	19,5	21	22,5
За то и за другое	23,2	17,6	21,2	18,9	23,4	20,2	7	16,40	13,4
Против того и другого	6,5	13,4	12	17,3	16,7	18,4	29,4	25,20	29,5

разования и информирования белорусов, так как в условиях монополии государственных СМИ и отсутствия альтернативных источников информации динамика может долгое время оставаться неизменной.

Охлаждение отношений с восточным соседом, однако, не привело к заметному усилению проевропейских устремлений, тенденция к их снижению была преодолена, но все же рост весьма незначителен. При этом Россия и Европа остаются по существу единственными геополитическими «магнитами» для белорусов, несмотря на экзотические маневры, которые предпринимает в последние месяцы белорусская власть в поисках новых точек опоры в системе международных отношений (см. таблица 10).

Однако появление таких стран, как Венесуэла, Иран, и предпочтения опрошенных на уровне 19% еще раз свидетельствуют о большом влиянии на общественное мнение электронных государственных СМИ, так как связи с этими государствами для Беларуси весьма трудно назвать традиционными. Освещение визитов через государственные СМИ за короткое время смогло сформировать из стран третьего мира образ своеобразного приоритета для Беларуси. «Развитие отношений с Беларусью — исторический шаг», — продекларировал президент Исламской Республики Иран. Как заявил Махмуд Ахмадинежад в эксклюзивном интервью Первому национальному телеканалу, «сейчас закладываются первые камни торгово-экономического сотрудничества на более качественном уровне. Партнерство

Таблица 10. С кем, на Ваш взгляд, Беларусь должна установить наиболее тесные отношения? (возможно более одного ответа). (НИСЭПИ, май 2007) (Каб ні ўсходняй...)

Вариант ответа	%
Россия	58,6
Европейский Союз	44,5
СНГ	35,2
Иран, Венесуэла, другие страны	19,0
Китай	14,7
Арабские страны	9,7
США	8,5

между нашими странами уже является стратегическим и принесет пользу не только народам Беларуси и Ирана, но и всему миру»⁴.

Такое же пристальное внимание уделялось отношениям с Венесуэлой. Президент Венесуэлы Уго Чавес заявил, что в Беларуси приобрел нового друга в лице президента Александра Лукашенко и готов вместе с ним создать команду. «Здесь я приобрел еще одного друга, и мы вместе создадим команду, это будет боевая команда», — сказал венесуэльский лидер на встрече с Лукашенко. Еще по прибытии в Минск Чавес отметил, что намерен здесь «заключить пакт единства и заложить первый камень в будущие отношения Беларуси и Венесуэлы»⁵.

Однако данные о стремительном росте числа «изоляционистов» производят сильное впе-

⁴ <http://www.tvr.by/rus/news.asp>

⁵ <http://www.belarustoday.info>

чатление: за не полные четыре года их доля выросла почти в пять (!) раз, в мае 2007 года эта группа оказалась самой весомой по сравнению с группами приверженцев иных геополитических ориентаций. При этом резкий скачок в численности «изоляционистов» произошел примерно год назад, а вовсе не в разгар нефтегазовой «войны».

Кстати, после завершения этой «войны» некоторые эксперты замечали, что равноудаленное от геополитических центров существование было бы оптимальной моделью развития Беларуси: *«Растворяться в России категорически не хочется, в Европу Беларусь не готова, да и желания большого (если брать население в целом) тоже не наблюдается»* (Каб ні ўсходняй...); *«Нейтралітэт страны и ее особая транзитная роль предполагают реальную многовекторность в межгосударственных отношениях, дружеские связи с окружающим миром, а “не полет” на одном крыле и не “стояние на одной ноге”, которые двенадцать лет демонстрировал во внешней политике правящий сегодня режим»* (Манавев, 2007: 45).

II. Общественное мнение в Украине

В отличие от Беларуси Украина с момента избрания президентом Леонида Кучмы (1994) проводила многовекторную политику, и если рассматривать ее через призму опросов центра Разумкова, данная политика как бы являлась ответом на территориальный раскол Украины. Однако тут надо отметить, что территориальная разобщенность Украины использовалась властной элитой для достижения цели остаться у власти, в этом плане геополитическая «принципиальность» имеет свойственный для постсоветской номенклатуры резон. Для политики Украины последнего периода президентства Кучмы характерен переход от послания Верховной Раде «Европейский выбор» в июне 2002 года, где Кучма определил европейский приоритет развития Украины и европейскую интеграцию стержнем стратегии экономического и социального развития Украины на следующее десятилетие. Однако уже через 2 года позиция Кучмы изменилась: практически в канве все той же многовекторности в противовес европейским устремлениям лидера оппозиции Ющенко он повернулся к

Москве, что, конечно, не могло не сказаться и на перепадах настроений в украинском социуме. В отличие от Беларуси, для которой характерна интеллектуальная стагнация и где неподдерживающие президента теории обречены на маргинализацию, в Украине возникали все новые концепции, которые имели право на существование в режиме многовекторной политики и внешнеполитического плюрализма.

На данный момент можно говорить о шести геостратегических моделях для Украины:

1) первой моделью является «Евроатлантическая»: основой ее служит постепенная интеграция страны в ЕС через членство в НАТО;

2) вторая модель — «Европейская»: подразумевает интеграцию в структуры ЕС, но отказ от вступления в НАТО;

3) третья модель, условно — «Евразийская»: подразумевает интенсификацию диалога в рамках ЕЭП и СНГ;

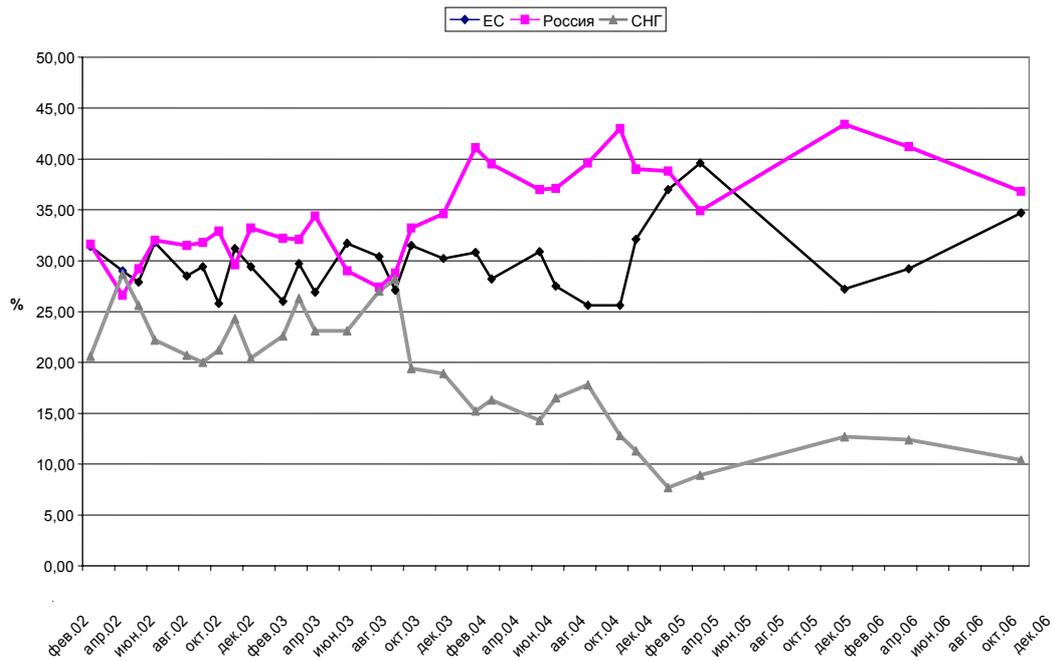
4) четвертую модель можно охарактеризовать как «модель третьего пути»: строится на идее о том, что Украина может претендовать на роль регионального лидера и пытаться занять доминирующее положение в Балто-Черноморском регионе; в этой модели наиболее значимыми являются такие организации, как ГУАМ и Содружество демократического выбора;

5) «многовекторная модель»: подразумевает балансирование Украины между Западом и Востоком, Россией и США; подразумевает получение тактических выгод для страны от ситуативной помощи в реализации стратегических интересов, основных международных акторов;

6) модель «активного нейтралитета»: подразумевает занятие страной активной позиции в международных отношениях, но с сохранением внеблокового статуса.

В контексте обозначенных моделей встает вопрос о приоритетах населения во внешнеполитических ориентациях. На основании социологических исследований можно утверждать, что на сегодняшний день в украинском социуме отсутствует консенсус по этому вопросу (Денисов).

Для того чтобы осмыслить приверженность или неприятие украинцами европейской перспективы Украины, рассмотрим динамику опросов, проведенных Украинским центром политических и экономических исследований имени Александра Разумкова: *«Какое направление внешней политики должно быть приоритетным для Украины?»* (см. рисунок 1, таблицы 11—14).

Рисунок 1. Какое направление политики должно быть приоритетным на Украине?**Таблица 11.** Центральные регионы Украины.

Приоритетные	02. 02	02. 03	02. 04	02. 05	01. 06	05. 06	12. 06
Со странами ЕС	34,4	37	30,9	46,9	33,2	30,8	40
С Россией	28,5	29,7	37,5	27,9	31,2	32,4	27,4
С США	3,5	3,1	3,2	1,8	2,1	1,8	1,2
Со странами СНГ	20,9	25,3	14,4	6,4	15,5	15,3	10,7

Таблица 12. Западные регионы Украины.

Приоритетные	02. 02	02. 03	02. 04	02. 05	01. 06	05. 06	12. 06
Со странами ЕС	56	52,4	58,9	67,3	59,3	61,7	51,9
С Россией	9,4	12	16,7	9,7	9,1	7,9	9,4
С США	9,4	5,9	3,2	1	2,1	1,3	1,8
Со странами СНГ	13,1	9,6	10,3	3,7	10,8	6,1	6,3

Таблица 13. Восточные регионы Украины.

Приоритетные	02. 02	02. 03	02. 04	02. 05	01. 06	05. 06	12. 06
Со странами ЕС	21,5	16,8	19,7	18	8,90	16,1	20,9
С Россией	45,8	45,7	52,6	57,6	66,4	58,2	55,5
С США	1,5	1,8	1,5	0,6	0,5	0,9	1,7
Со странами СНГ	22,4	27,2	18,2	9,4	11,3	13,7	12

Таблица 14. Южные регионы Украины.

Приоритетные	02. 02	02. 03	02. 04	02. 05	01. 06	05. 06	12. 06
Со странами ЕС	24	12,3	18,5	18,6	13,3	14,3	22,4
С Россией	34,3	46,5	54,6	58,8	64,5	65,4	50,8
С США	3,7	0,3	1	1,7	0,3	3	1
Со странами СНГ	25,7	23,6	17,3	13	12,6	12,4	11,2

Начиная с 2002 года приоритетными направлениями внешней политики Украины граждане считают отношения со странами ЕС и Россией. Эти направления сотрудничества не воспринимались населением как альтернативы (Громадська..., 2003: 40), отражая тем самым практику многовекторной политики Кучмы. Именно в период многовекторности наблюдается стабилизация симпатий по отношению к ЕС и поддержки европейского приоритета внешней политики в Украине в пределах 26—31%.

При этом социологи отмечают устойчивые региональные различия в Украине, которые фиксируются задолго до политических компаний 2004—2006 годов. При этом можно отметить значительное увеличение с 2003 года пророссийских настроений на востоке и юге Украины, а также снижение популярности проекта евроинтеграции в целом по стране после стремительного взлета в первой половине 2005 года. Тенденция к понижению поддержки европейской ориентации наблюдалась также и в центральной Украине. На волне «оранжевой революции» 2004 года популярность европейского пути в этом регионе выросла до 46,9%, а поддержка российского вектора упала до отметки 27,9%. Однако уже в январе — мае 2006 преевропейские симпатии пошли на убыль, что можно связать с конфликтом в команде «революционеров» и неготовностью европейской бюрократии обозначить временные рамки вступления Украины в ЕС. Если взять всю динамику настроений по Украине, то за редким исключением (начало 2005 г.) российский приоритет в сознании украинцев преобладал. В декабре 2006 года, когда стало ясно, что правительству Виктора Януковича не удастся добиться от России остановки роста цены на газ, большинство политических субъектов заявили о неизбежности европейского курса Украины и окончательном отказе от политики многовекторности. Таким образом, ситуация стала выравниваться, хотя остается небольшое преобладание в общественном мнении пророссийских устремлений над европейскими.

Что касается региональных отличий, то они особенно рельефно проявились в феврале 2005 и продемонстрировали не только традиционный раскол Украины на части, но и влияние внутренних политических проблем на интеграционные устремления. Это свидетельствует о том, что украинское общество не относится к Евро-

пейскому Союзу как к ценностному ориентиру, а поддерживает его в зависимости от своих симпатий к тем, кто эти ориентиры провозглашает. В этот период была достигнута наивысшая точка региональной дифференциации 18% и 18,6% в восточных и южных регионах против 46,9% в центральных и 67,3% в западных. В то же самое время на уровне всей страны разница между конкурирующими геополитическими стратегиями (Россия — ЕС) составила лишь один процент.

С утверждением на пост премьер-министра представителя юго-восточных регионов Януковича и его заявлением о неизбежности внешнеполитического курса на интеграцию в Европу, закрепленным в Универсале национального единства (лето 2006), поддержка европейской интеграции в центральных и западных регионах уменьшилась (до 40% и 51,9% соответственно). При этом в традиционно пророссийских восточных и южных областях она выросла до 20,9% и 22,4% соответственно.

Если рассмотреть тенденции ответа респондентами на вопрос «Надо ли вступать Украине в ЕС?», то здесь количество сторонников европейского выбора резко возрастает. Несмотря на то, что евроинтеграция за время правления как Кучмы, так и «оранжевой» команды не приблизилась к обозримым временным рамкам, позитивное отношение к идее членства сохраняется. Хотя с середины 2004 года можно констатировать устойчивое снижение еврооптимизма. Рассмотрим динамику опроса, проведенного Центром социологических и политических исследований Центра имени Разумкова: «Нужно ли Украине вступить в ЕС?» (см. рисунок 2, таблицы 15—18).

Если сравнить траектории обоих опросов, то поддержка европейского выбора в Украине будет примерно равнозначной. Характерным можно считать то, что нижняя отметка поддержки в обоих опросах однозначно связана с правительственным кризисом и отставкой кабинета Юлии Тимошенко (сентябрь 2005). Раскол команды «революционеров» сыграл отрицательную роль в настроениях украинцев. Население продемонстрировало разочарование не в идее евроинтеграции, а в расколе среди политиков, которые пришли к власти с лозунгами интеграции в Европу. Эти события являются, скорее всего, «реакцией на ситуацию», а не устойчивой тенденцией (Европейська..., 2005: 44).

Рисунок 2. Стоит ли Украине вступать в ЕС?

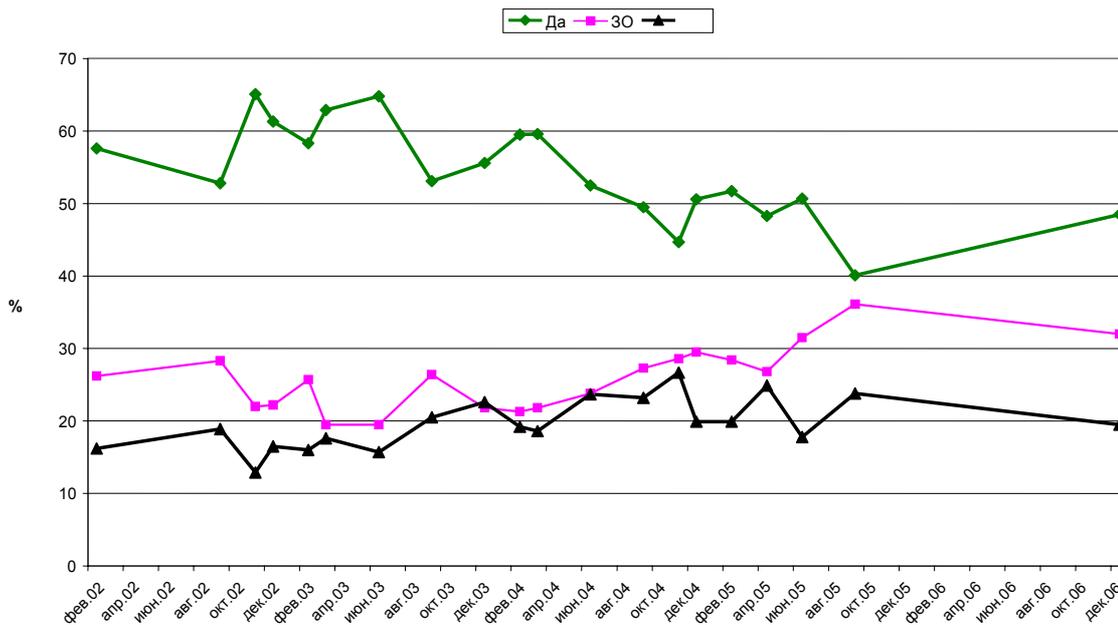

Таблица 15. Западные регионы Украины.

	февр.02	февр.03
Да	74,1	74,7
ЗО	16,3	16,8
нет	9,6	8,5
	февр.04	февр.05
Да	73,6	71,1
ЗО	13,7	16,7
нет	12,7	12,2
	дек.06	
Да	64,1	
ЗО	18,7	
нет	17,2	

Таблица 16. Центральные регионы Украины.

	февр.02	февр.03	февр.04	февр.05	дек.06
Да	54,4	53,9	59,2	63,4	56
ЗО	25,8	30,4	26,6	18,4	19
нет	19,8	16,7	18,2	13,2	25

Таблица 17. Южные регионы Украины.

	февр.02	февр.03	февр.04	февр.05	дек.06
Да	46,7	46,2	58,3	37,4	33
ЗО	29,8	33,2	24,7	19,6	15,5
нет	28,9	20,6	17	43	51,5

Таблица 18. Восточные регионы Украины.

	февр.02	февр.03	февр.04	февр.05	дек.06
Да	56,6	58,9	49,2	35,5	39,2
ЗО	36,6	22	27,7	22,5	22,3
нет	12,8	18,6	23,1	42	33,6

III. Обозначение некоторых тенденций

Сентябрь 2005 года также является кризисной точкой в опросах, проведенных НИСЭПИ в Беларуси. Часть аналитиков связывают это с конфликтом вокруг Союза поляков Беларуси и обострением отношений между Беларусью и Евросоюзом после запрета на въезд депутата Европарламента Богдана Клиха. Кроме этого, большое значение в данной ситуации имело влияние белорусских и российских государственных телеканалов, которые однозначно негативно представляли конфликт в Украине между бывшими соратниками по коалиции, который демонстрировал провал европейских устремлений украинцев. Однако проведенные исследования Центра имени Александра Разумкова свидетельствуют о том, что сегодня для украинского населения внешнеполитические приоритеты склонились в пользу России: около 41% украинского населения считают, что приоритетные отношения Украины дол-

жны быть с Россией и 29,3% выступают за приоритет отношений Украины с ЕС (Чалый).

Результаты исследований 2005—2006 годов свидетельствуют об увеличении критических настроений граждан. Опросы в апреле 2005 года (Чалый) показали высокий уровень надежд на европейское движение Украины, однако со временем возросли растерянность и пессимизм. Население Украины достаточно скептически оценивает темпы евроинтеграции, большинство граждан считают, что украинская власть не готова жить и управлять страной по европейским нормам и стандартам (Громадяні..., 2007: 32).

Далее будет уместно привести анализ ситуаций в Беларуси и Украине через сравнение ответов на вопрос: «В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?» (см. таблицы 19—20).

Данный опрос подтверждает наметившийся изоляционизм среди белорусского населения, постепенное разочарование в интеграционной риторике Лукашенко о союзном строительстве

и о неудачах соседей-украинцев на пути к вхождению в Европейский Союз. Во многом результаты подтверждают исследования НИСЭПИ. Несмотря на дифференциацию количественных показателей, динамика к изоляционизму присутствует.

Количество украинских сторонников интеграции в ЕС и НАТО несколько большее, чем их белорусских единомышленников, но гораздо меньшее, чем можно было ожидать с учетом различных политических курсов двух стран. С учетом этого представляется удивительным, что в Украине число противников обоих интеграционных проектов больше, чем в Беларуси.

Сравнение Беларуси и Украины не позволяет сделать однозначных выводов. Тем не менее некоторые итоги подвести можно. С одной стороны, белорусы в условиях, крайне неблагоприятных для европейской идеи, поддерживают европейскую ориентацию на том же уровне, что и украинцы. Это может свидетельствовать о потенциально большей проевропейскости белорусов

Таблица 19. В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить? (Беларусь, «Новак» — «Евразийский монитор», 2005—2006)⁶

	IV. 2005	XI. 2005	IV. 2006	XI. 2006
В своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в союзы государств	21	25	22	25
Во вновь объединенном СССР	14	17	11	8
В содружестве независимых государств — СНГ	9	9	9	8
В объединенном союзе России, Украины, Беларуси и Казахстана	24	21	30	32
В объединенной Европе (Европейском Союзе)	22	17	18	18
Затрудняюсь ответить	10	11	10	9

Таблица 20. В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить? (Украина, Research&Branding Group — «Евразийский монитор», 2005—2006)⁷

	IV. 2005	X. 2005	IV. 2006	XI. 2006
В своей собственной стране без объединения с какой-либо иной страной и без вхождения в союзы государств	20	20	24	21
Во вновь объединенном СССР	7	10	11	10
В содружестве независимых государств — СНГ	9	11	4	7
В объединенном союзе России, Украины, Беларуси и Казахстана	26	30	36	34
В объединенной Европе (Европейском Союзе)	30	19	18	21
Затрудняюсь ответить	8	10	7	7

⁶ <http://www.wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/evraziiskii-monitor.html>

⁷ <http://www.wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/evraziiskii-monitor.html>

(Дракохруст, 2007: 60). Следует отметить, что достаточно высокий уровень симпатии к западному вектору интеграции у белорусов существует в условиях, когда в Беларуси не ведется официальной агитации за вступление в ЕС. На указанном этапе развития данные социологических опросов свидетельствуют об оптимистическом отношении к европейской перспективе. С другой стороны, не исключено, что в Беларуси и Украине мы имеем дело с инвариантами общественного сознания, с предпочтениями, которые не очень сильно меняются даже при существенном изменении государственной политики (Дракохруст 2007: 61).

Как показывает анализ исследования общественного мнения, жители обоих государств во многом поддерживают европейскую интегра-

цию не по ценностным критериям, а ориентируясь на политические события в своих странах. При этом если в Беларуси европейские настроения имеют диссидентскую (оппозиционную) направленность, то в Украине европейская тема активно дискутировалась на протяжении всего правления президента Леонида Кучмы и после «оранжевой революции». Культурная и историческая близость двух стран, а также относительная взаимная информированность о политических событиях оказывает непосредственное влияние на динамику общественного мнения. Поэтому успехи Украины в области демократизации и интеграции в европейские структуры являются важными для Беларуси и как пример, и как фактор системных изменений в Беларуси.

Літэратура

1. Громадська думка про зовнішню політику України // Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. Національна безпека і оборона. 2003. № 3. С.40—60.
2. Громадська думка про стан і перспективи зовнішньої політики України // Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. Національна безпека і оборона. 2004. № 9. С.49—52.
3. Громадяни України про Європейську інтеграцію // Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. Національна безпека і оборона. 2007. № 2. С. 32—48.
4. Денисов Д. Внешнеполитические ориентации жителей Донецка и Львова. http://dialogs.org.ua/issue_full.php?m_id=9607
5. Дракохруст Ю. Европа в Беларуси и Беларусь в Европе // Беларусь и «большая Европа»: в поисках геополитического самоопределения. Новосибирск, 2007. С. 49—79.
6. Європейська інтеграція України: позиції та оцінки громадян // Український центр економічних і політичних досліджень імені Олександра Разумкова. Національна безпека і оборона. 2005. № 7. С. 44—56.
7. «Каб ні ўсходняй, ні заходняй. Ты была сама сабой». <http://www.iiseps.org>
8. Манаев О. В рамках или за пределами «большой Европы» // Беларусь и «большая Европа»: выбор пути. Новосибирск, 2007. С. 12—30.
9. Чалый В. Украина и европейское будущее. <http://dialogs.org.ua>
10. <http://www.iiseps.org/>
11. <http://www.tvr.by/rus/news.asp>
12. <http://www.belarustoday.info>
13. <http://www.wciom.ru/novosti/otkrytye-proekty/evraziiskii-monitor.html>